

ЖАНР ИНВЕКТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ГОРАЦИЯ И ЕГО РЕЦЕПЦИЯ Г.Р. ДЕРЖАВИНЫМ

В статье проводится сравнительный анализ «7 эпода. К римскому народу» Горация и его перевода «Римскому народу» Г.Р. Державина с точки зрения жанрового содержания. В ходе анализа определяются признаки жанра инвективы в рецепции русского поэта.

Ключевые слова: Гораций, Г.Р. Державин, рецепция, жанр, инвектива.

Квинт Гораций Флакк пришел в русскую литературу как поэт-сатирик [1, с. 1040], однако в дальнейшем за ним прочно закрепился образ поэта-философа, мудреца, поэта «золотой середины». Таким он нужен был русской литературе и таким его хотели видеть поэты XVIII века, стараясь зачастую намеренно сглаживать в своих подражаниях места с явным сатирическим подтекстом¹. Даже А. Кантемир, прославившийся своими сатирами, выбрал для перевода отличающиеся нравоучительностью письма (послания) Горация (а не сатиры), ссылаясь на то, что слог римского поэта «всегда сочен и так наставлениями, как примерами к исправлению нравов полезен» и, тем самым, необходим его современникам: «Для того и я, желая дать на нашем языке опыт перевода латинских стихотворцев, чаял, что не мог бы сыскать лучшего, и из его сочинений выбрал я его письма, для того что оне больше всяких других его сочинений обильны нравоучением» (цит. по [1, с. 1041]). В целом же, говоря о точных (литературных) переводах и подражаниях произведениям римского поэта, можно отметить, что наибольшей популярностью пользовались оды и «2 эпод» [3]², вызывавшие целые ряды подражаний, переводов (а иногда и по несколько вариантов) на одно и то же стихотворение. «Нет ни одной оды Горация, которая бы имела меньше четырех русских переводов или подражаний» [4, с. 71]. Таким образом, сатирическое начало произведений римского поэта постепенно отошло на второй план. В настоящей статье мы обратимся к раннему творчеству Горация – эпо-

дам, в которых сатирические мотивы не просто играли важную роль, но и, в некоторых случаях, переходили к разряду инвективы.

Сатирическое начало произведений Горация исследователи XX века связывали, в первую очередь, с влиянием Архилоха [5, с. 13], [6, с. 333]. Бытовало мнение, что Гораций, подобно греческому поэту, даже назвал свои ранние произведения «ямбами», а «эподами» их стали называть уже позднейшие грамматика [7, с. 54]. Однако римский поэт все же пошел своим путем, избегая «бескомпромиссных личных нападок, которые отличают Архилоха» [8, с. 788]. В. Дуров в статье «Поэт золотой середины» отмечал «страстность» эподов – сильное эмоциональное напряжение: «Кажется, что в «Эподах» Гораций дал выход накопившемуся отчаянию и порожденному им сарказму, излив рвущееся из его сердца негодование в стихах, по своему духу нередко более сатирических (в общепринятом смысле слова), чем те, что составляют «Сатиры» <...>» [9, с. 9]. Действительно, некоторые эподы содержали столь едкие насмешки, ругань и угрозы, что принимали форму инвективы³. Ранее, в статье «К вопросу о генезисе жанра инвективы», мы уже проводили анализ сборников эподов и сатир Горация. Из изученных нами эподов четыре содержали инвективные отрывки или сами являлись инвективами (4, 5, 6, 7 эподы), сатира 1 первой книги содержала инвективные отрывки [17]. Интересно, что именно 4, 5, 6 из названных нами эподов исследователь В. Борухович охарактеризовал как наиболее близкие по духу к ямбам Архило-

¹ Ранее, в статье «2 эпод» Горация и его рецепция В.К. Третьяковым» мы показали, как Третьяковский, первый из русских поэтов обратившийся ко «2 эподу», перевел свое произведение в «сугубо лирическую плоскость», отказавшись от сатирического финала. Дальнейший анализ подражаний и переводов римского поэта подтверждает, что именно эта модель стала наиболее продуктивной для русской горацанской поэзии [2].

² Следует уточнить, что в данном случае мы имеем в виду целые стихотворения римского поэта, а не реминисценции и цитаты или те случаи, когда отдельные фрагменты Горация использовались для создания оригинальных стихотворений.

ха: «Близко стоят к своим древним прототипам, эподам Архилоха, эподы 4, 5, 6, 8, 10 и 12. Язвительный сатирический тон в них доходит до бичующего сарказма, ненависть поэта к выведенным там типам порочных людей ничуть не меньше, чем у Архилоха» [18, с. 240]. При исследовании жанра инвективы мы пользовались методологическим подходом и методикой, разработанными С.А. Матяш [19], [10], [20], [11], методикой анализа субъектного строя лирики Ю.И. Левина [21] (при анализе субъектного строя инвективы), а также методом количественной оценки, предложенным С.А. Матяш и А.С. Краковяк [22]. Наше исследование показало, что в эподах Горация обозначились основные черты инвективы, которые, несомненно, стали одним из источников, повлиявшим на процесс формирования инвективы в русской поэзии XVIII-XX веков [17]. Однако в настоящей статье для нас представляет интерес то, как именно шло восприятие такого рода текстов в горацианских подражаниях и переводах. Из эподов, имеющих инвективные отрывки или являющихся инвективами, в интересующем нас литературном периоде переводился только «7 эпод»: в 1811 году В. Анастасевичем «К римскому народу» («Куда вы, изверги толпою...»), в этом же году Г. Державиным «Римскому народу» («Куда, куда, еще мечи едва вложены...») и неизвестным автором «К народу» («Куда, куда?.. К чему вновь молнией сверкает...»), в 1818 году И. Срезневским «К римлянам» («Куда, куда вы – род проклятый?..») [3, с. 300]. Особый интерес представляет стихотворение Державина, т.к. уже в раннем его творчестве («Властителям и судиям», «Вельможа») отмечалось появление отдельных образцов инвектив [11, с. 37, 39]. Обратимся к «7 эподу. К римскому народу» Горация и его рецепции Г.Р. Державиным в стихотворении «Римскому народу».

«7 эпод» был написан Горацием во время войны Октавиана с Секстом Помпеем [23, с. 451]. В книге эподов он располагается под седьмым порядковым номером, имеет посвящение «К римскому народу» и организован как единое обращение к эксплицированному адресату – римскому народу. Объем эпода составляет 20 стихов, написанных ямбическим триметром с диметром:

Куда, куда вы валите, преступники,
Мечи в безумье выхватив?
Неужто мало и полей, и волн морских
Залимто кровью римскою – <...>⁴

Quo, quo scelesti ruitis? aut cur dexteris
aptantur enses conditi?
parumne campis atque Neptuno super
fusum est Latini sanguinis <...> [26]

Державин к «7 эподу» обратился в 1811 году [27]. Эксплицированный адресат – римский народ – вынесен в название стихотворения: «Римскому народу» и сохранен в тексте: «Нет, нет! – не Рим ему враждебный и надменный». Объем стихотворения у русского поэта также составляет 20 стихов. Державин использует длинные и короткие строфы, которые объединяются в катрены с метрическим наполнением, представляющие разноstopный ямб со схемой 6664:

Куда, куда еще мечи, едва вложенны
В ножны, вы обнажа стремитесь вновь ярься?
Поля ль от вас, моря ль не много обогранны,
И мало ль ваша кровь лилась?

Схема свидетельствует о том, что большая часть стопы представляет собой 6-stopный ямб, поскольку гражданская высокая тема «7 эпода»

³ Инвектива как жанр и отличие ее от инвективы как типа речи была представлена в работе С.А. Матяш «Жанр инвективы в русской поэзии: вопросы статуса, типологии, генезиса» [10]. С.А. Матяш выделила следующие признаки инвективы: повышенная эмоциональность, питающаяся осуждением лиц или явлений действительности, отсюда ораторский тип интонации; присутствие адресата, формирующее субъектные отношения «я – ты (вы)»; настоящее время, переходящее в будущее, – благодаря чему обвинение бросается как бы в лицо обвиняемому; личная форма высказывания; композиционное развертывание обличения по принципу амплификации [10], [11]. Позже эти признаки были дополнены и расширены в работах последователей С.А. Матяш Н.А. Анненковой [12], С.А. Краковяк [13], [14], [15], Бралиной [16]. Так, С.А. Краковяк внесла существенные дополнения в семантическую структуру жанра инвективы, сделала уточнения в субъектном строе жанра, выделила автокоммуникацию в качестве «второго уровня коммуникативной структуры жанра», указала на важную роль заглавий в инвективе, описала семантическую модель мира (оппозиция «добра» и «зла»), которую формирует инвектива как жанр, и т.д. [15].

⁴ Здесь и далее текст цитируется по изданию Гораций «Оды. Эподы. Сатиры. Послания» в переводе А. Семенова-Тян-Шанского [24]. М.Л. Гаспаров отмечал, что для имитации античного стиха чаще всего использовался дактилический 5-stopный ямб, на котором было возможно факультативное ударение [25, с. 1098].

ассоциировалась у Державина с соответствующим размером (6-стопным ямбом). Напомним, что «Похвалу сельской жизни» (переложение «2 эпода») Державин писал 4-стопным ямбом. М. Гаспаров в книге «Очерк истории русского стиха» указывает, что 6-стопный ямб «предпочитался большими и преимущественно высокими жанрами» [28, с. 62]. Античное стихосложение, как известно, не знало рифм. Державин же переводит эпод рифмованным стихом с перекрестным рифмованием.

Русский поэт оставляет все античные реалии и имена, упоминаемые Горацием (Карфаген, Рим, парфяне, Рем): «Низверг и превратил в персть пламенем Карфаген <...>», «Так, так, – не от парфян; но собственной враждою <...>», «С тех пор, как Ремова кровь пролита невинна <...>».

Автор в эпode Горация является имплицитным, т.к. не выражен в тексте, но его присутствие явно ощущается на протяжении всего эпода. Это проявляется, прежде всего, в вопросах, заданных своему народу («Куда, куда вы валите, преступники,/ Мечи в безумье выхватив?», «А для того, чтобы, парфянам на руку,/ Наш Рим погиб от рук своих?» и т.д.), а также в наказаниях и поучениях («Ни львы, ни волки так нигде не злобствуют,/ Враждуя лишь с другим зверьем!»). Его речи полны высокого пафоса, он призывает свой народ прислушаться и одуматься («Неужто мало и полей, и волн морских/Залито кровью римскою <...>»), поэтому столь высок в эпode показатель апеллятивности (ПА). Формально апеллятивность выражается местоимениями «вы», «вас», обращениями, а также формами глаголов: «Куда, куда вы валите, преступные», «Ослепли вы? Влечет вас всех неистовство?». Показатель эготивности (ПЭ) намного ниже ПА – 20⁵. Он представлен единственной формой притяжательного местоимения множественного числа «наш» («Не для

того, чтобы британец сломленный/Прошел по Риму скованным,/А для того, чтобы парфянам на руку,/Наш Рим погиб от рук своих?»). Показатель эготивности у Державина составляет также, как и у Горация 20. Однако автор уже не имплицитный, а выражен в тексте личным местоимением «мне», которое придает эподу личную заинтересованность. Поэт сам призывает народ к ответу:

Иль грех какой стремится вас? –
Дайте мне ответ.
Но вы молчите! Что? –
ваш бледность зрак покрыла!
Иль молний ужаснул вас свет?

В строках 9-10 Гораций, предостерегая народ, отождествлял себя с ним («Наш Рим погиб от рук своих?»). В стихотворении Державина в аналогичном месте коммуникативная ситуация несколько меняется: он занимает иную позицию по отношению к адресату. В его предупреждении-предостережении появляется притяжательное местоимение «ваш», таким образом, речь поэта звучит как бы со стороны, усиливая инвективный пафос:

<...> но собственной враждою
Своей, крамолою падет ваш славный град.

В. Дуров в главе о жизни и творчестве Горация отмечает: «Характерное для всех эподов желание поэта поразить и потрясти читателя – это результат особого состояния, переживаемого Горацием, вернувшимся в Рим после поражения при Филиппах и с ужасом взирающим на римское общество, устремившееся в хаос гражданской войны» [29, с. 251]. Пример «7 эпода» подтверждает, что гражданская тема занимала важное место в творчестве римского поэта, он осознавал, что гражданские войны могут при-

⁵ Показатель апеллятивности «5» означает, что апеллятивные формы встречаются в среднем через каждые пять строк, показатель эготивности – «20», т.е. формы эготивности встречаются через каждые 20 строк, что намного реже. Для инвектив характерна большая насыщенность формами апеллятивности (ПА) [22].

⁶ Мотив суда – за грех своих предков приходится расплачиваться потомкам – характерен для инвективы [10, с. 31]. Сама семантическая наполненность понятия «греха» и ее влияние на восприятие человека связана с определенным типом мышления, об этом писала А.С. Краковяк в статье «Архетипы сознания и литературный жанр: в поисках источников жанра инвективы». По ее наблюдениям, этот тип мышления включает определенные «семантические конструкции для достижения/усиления запланированного эффекта», связанные с антологическим, первичным сознанием и с магической силой, приписываемой слову, его способности влиять на окружающую действительность. Такое мышление, по мнению автора, является источником жанра инвективы [30].

⁷ Прием обращения в прошлое был воспринят в европейской и русской инвективах времен Великой Отечественной войны [22].

вести к уничтожению империи. Поэтому свой долг поэта Гораций видит в том, чтобы остановить творящееся безумие, указать народу, что никакой грех не проходит безнаказанно и за него приходится расплачиваться потомкам⁶. Таким образом, насыщенность текста формами апеллятивности более интенсивна и показатель, следовательно, намного ниже, чем у Горация – 1,8 (в оригинале – 5): «<...> вы обнажа стремитесь вновь ярять?», «<...> падет ваш славный град», «Ни волк, ни лев, как вы, с столь яростию злою», «Иль молний ужаснул вас свет?».

Описывая возможную катастрофу, римский поэт не жалеет красок: «Неужто мало и полей, и волн морских/Залито кровью римскою –/Не для того, чтоб Карфагена жадного/Сожгли твердую римляне». По его мнению, такая вражда противна природе: «Ни львы, ни волки так нигде не злобствуют./Враждуют лишь с другим зверьем!». Кульминацией являются строки, где поэт призывает народ к ответу. Здесь его речь наиболее эмоциональна, что характерно для инвективы: «Ослепли вы? Влечет вас всех неистовство?/Иль чей-то грех? Ответствуйте!».

Время в эподе настоящее, переходящее в прошедшее. Ответы на мучающие его вопросы, Гораций находит, обратившись в прошлое⁷, к истории Рима – источник всех бед в преступлении, которое совершил Ромул. 17-29 стихи эподы ретроспективны: «Да! Римлян гонит лишь судьба жестокая/За тот братоубийства день,/Когда лилась кровь Рема неповинного,/Кровь, правнуков заклявшая». Державин, подобно Горацию, использует прием ретроспективы:

Се строгий Рима рок, се злоба вееровидна
Как заглушает ваш братоубийством глас!
С тех пор, как Римова кровь пролита невинна,
Лежит проклятие на вас.

Лексика русским поэтом была выбрана высокая, что еще более усиливает инвективный пафос стихотворения: «обагрены», «низверг»,

«персть», «отягченны», «град», «яростию», «зрак», «глас», «проклятие» и т.д.: «Но вы молчите! Что? – ваш бледность зрак покрыла!», «Что ж за слепая месть, и что за вышняя сила», «Иль грех какой стремится вас? <...>».

Итак, проведенный нами анализ позволяет говорить о том, что Державин стремился как можно ближе следовать оригиналу. Он сохранил все античные имена и реалии, упоминаемые Горацием. Объем «Римскому народу» составляет 20 строк, как и в «7 эподе». Однако ямбический триметр русскому поэту все же пришлось изменить на разностопный ямб. Державин не дал определения жанру своего стихотворения. Вместе с тем, константные и доминантные признаки позволяют нам отнести жанр этого произведения к инвективе: у Державина, как и у Горация, в произведениях присутствует эксплицитный адресат (римский народ), формирующий субъектные отношения, личная форма высказывания («мне» – у Державина, у Горация автор имплицитный). Субъектные отношения в произведении Державина развертываются в настоящем времени («Иль грех какой стремится вас? – Дайте мне ответ»). Насыщенность текста апеллятивными формами значительно выше, чем эготивными: 1,8 и 20 соответственно (5 и 20 – в «7 эподе»). Русский поэт использует характерный для инвектив прием обращения в прошлое (ретроспективы), воспринятый у Горация. Также тексты обоих стихотворений отличаются эмоциональностью, питающейся осуждением народа, что выражается в использовании ораторского типа интонации, создающейся возвышенной лексикой и эмоциональным синтаксисом (восклицания, риторические вопросы).

Упомянутое отсутствие жанрового подзаголовка стихотворения Державина «Римскому народу» отражает и отсутствие четкой жанровой маркировки оригинала. Однако проведенный анализ позволяет увидеть достаточно отчетливые контуры жанра инвективы.

10.09.2011

Список литературы:

1. Берков, П.Н. Ранние русские переводчики Горация (К 2000-летию со дня рождения Горация) [Текст] / П.Н. Берков. – Изв. Акад. Наук СССР, 1935. – С. 1039–1056.
2. Реутова, (Скибина) С.Н. Второй эпод Горация и его рецепция В.К. Третьяковским [Текст] / С.Н. Реутова // Художественный текст: варианты интерпретации. – Бийск: БПГУ им. В. Шукшина, 2008. – Ч. 2. – С. 61–68.
3. Свясов, Е.В. Античная поэзия в русских переводах XVIII–XIX вв. Библиографический указатель [Текст] / Е.В. Свясов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – 399 с.
4. Пинчук, А.Л. Гораций в творчестве Г.Р. Державина [Текст] / А.Л. Пинчук // Ученые записки Томского гос. ун-та – Томск: Томский гос. ун-т, 1955. – №24. – С. 71–87.

5. Каплинский, В.Я. Квинт Гораций Флакк [Текст] // Гораций Квинт Флакк. Полное собрание сочинений. – М.-Л.: ACADEMIA, 1936. – С. 9–20
6. Лосев, А.Ф. Античная литература [Текст] / А.Ф. Лосев / Под ред. А.А. Тахо-Годи. – М.: Просвещение, 1973. – 440 с.
7. Миллер, Л. Жизнь и сочинения Горация [Текст] / Л. Миллер. – СПб.: Издательство Карла Риккера, 1880. – 82 с.
8. Альбрехт, Михаэль Поэзия: Гораций [Текст] // М. Альбрехт. История римской литературы от Андроника до Бозция и ее влияния на позднейшие эпохи – М., 2004. – Т. 2. – С. 782–809.
9. Дуров, В.С. Поэт золотой середины [Текст] // Гораций Квинт Флакк. Собрание сочинений – СПб.: Биографический институт. Студия биографика, 1993. – С. 5–20.
10. Матяш, С.А. Жанр инвективы в русской поэзии: вопросы статуса, типологии, генезиса [Текст] / С.А. Матяш // Феномен русской классики: сб. ст. / Отв. ред. Ф.З. Канунова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2004. – С. 17–32.
11. Матяш, С.А. Жанр инвективы в поэзии Ф.И. Тютчева [Текст] / С.А. Матяш // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – №11. – С. 36–43.
12. Анненкова, Н.А. Сатира и инвектива в поэзии М.Ю. Лермонтова: Автореф. дисс. ... канд. филол. н. [Текст] / Н.А. Анненкова. – Самара, 2004. – 23 с.
13. Краковяк, А.С. Инвектива среди жанров русской и польской поэзии периода Второй мировой войны [Текст] / А.С. Краковяк, С.А. Матяш // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны / Под ред. А.В. Федоровой. – Оренбург: ИПК ОГУ. – 2005. – С. 299–306.
14. Краковяк, А.С. Типология русской и польской инвективы периода Второй мировой войны [Текст] / А.С. Краковяк, С.А. Матяш // Литература в контексте современности: материалы II Междунар. науч. конф.: в 2 ч. – Челябинск: ЧГПУ, 2005 – Ч. 2. – С. 167–171.
15. Краковяк, А.С. Инвектива как литературный жанр: проблемы структуры и генезиса (на материале русской и польской поэзии XIX–XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. филол. н. [Текст] / А.С. Краковяк. – Санкт-Петербург, 2010. – 18 с.
16. Бралина, Г.М. О стихе русских инвектив середины XIX века [Текст] / Г. М. Бралина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – №11. – С. 31–35.
17. Реутова (Скибина), С.Н. К вопросу о генезисе жанра инвективы [Текст] / С.Н. Реутова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – №11. – С. 17–23.
18. Борухович, В.Г. Квинт Гораций Флакк. Поэзия и время [Текст] / В.Г. Борухович. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. – 1993. – 376 с.
19. Матяш, С.А. Инвектива в русской поэзии [Текст] / С.А. Матяш // Человек и общество. Материалы Междунар. научно-практ. конф. – Ч. 3. – Оренбург, 2001. – С. 104–105.
20. Матяш, С.А. Высокая инвектива на полосе фронтовой газеты («Итальянец» М. Светлова) [Текст] / С.А. Матяш // Традиции и новации русского языка в современной журналистике: Материалы регион. науч.-практ. конф. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. – С. 84–97.
21. Левин, Ю.И. Лирика с коммуникативной точки зрения [Текст] / Ю.И. Левин // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 824 с.
22. Матяш С.А., Краковяк А.С. Проблема жанра инвективы в свете системно-субъективного подхода (на материале русской и польской поэзии периода Второй мировой войны) / А.С. Краковяк, С.А. Матяш // Проблемы поэтики и истории русской литературы XIX – XX вв.: Междунар. сб. науч. статей / Под ред. С.А. Голубкова, Н.Т. Рымаря. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 2005. – С. 70–83.
23. Гаспаров, М.Л. Примечания [Текст] / М.Л. Гаспаров // Гораций, Квинт Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. – М.: Художественная литература, 1970. – С. 430–471.
24. Гораций, Квинт Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания [Текст] / К.Ф. Гораций / Вступ. статья и комм. М. Гаспарова. – М.: Художественная литература, 1970. – 480 с.
25. Гаспаров, М.Л. Триметр [Текст] / М.Л. Гаспаров // Литературная энциклопедия терминов и понятий под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НП «Интелвак», 2003. – Стб. 1098.
26. Гораций, К.Ф. // [Электронный ресурс] www.HORATIUS.RU
27. Державин, Г.Р. Римскому народу // [Электронный ресурс] www.derzhavin.ouc.ru
28. Гаспаров, М.Л. Очерк истории русского стиха [Текст] / М.Л. Гаспаров. – М.: Фортуна Лимитед, 2000. – 352 с.
29. Дуров, В.С. История римской литературы [Текст] / В.С. Дуров. – СПб.: Изд-во филол. ф-та Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2000. – 624 с.
30. Краковяк, А.С. Архетипы сознания и литературный жанр: в поисках источников жанра инвективы [Текст] / А.С. Краковяк // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – №11 (61). – С. 93–101.

Сведения об авторе: **Скибина Софья Николаевна**, аспирант очной формы обучения факультета филологии кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета.

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. 89225376140, e-mail: sofia-skibina@yandex.ru.

UDC 8P1

Skibina S.N.

Orenburg state university, e-mail: sofia-skibina@yandex.ru

INVECTIVE GENRE IN HORACE'S CREATIVITY AND IT RECEPTION BY G.R. DERZHAVIN

In article the comparative analysis of «The 7th epode. To the Roman people» by Horace and its translation «To the Roman people» by G.R. Derzhavin is carried out from the point of view of the genre content. During the analysis signs of invective genre in Russian poet's reception are defined.

Keywords: Horace, G.R. Derzhavin, reception, genre, invective.

Bibliography:

1. Berkov, P.N. Early Russian translators of Horace (To the 2000 anniversary from the date of Horace's birth) [Text] / P.N. Berkov. – Izv. Acad. of Sciences of the USSR, 1935. – P. 1039–1056.
2. Reutova (Skibina), S.N. The second epode of Horace in perception by V.K. Trediakovski [Text] / S.N. Reutova // The Art text: variants of interpretation. – Biisk, 2008. – Part 2. – P. 61–68.

3. Sviyasov, E.V. Antique poetry in Russian translations in XVIII-XIX centuries. The Bibliographic index [Text] / E.V. Sviyasov. – SPb., 1998. – 399 p.
4. Pinchuk, A.L. Horace in creativity of Derzhavin [Text] / A.L. Pinchuk // Scientific notes of the Tomsk st. un. – Tomsk, 1955. – №24. – P. 71–87.
5. Kaplinsky, V. Quint Horace Flakk [Text] / Horace Quint Flakk. Complete works. – M. – L.: ACADEMIA, 1936. – P. 9–20.
6. Losev, A.F. The antique literature [Text] / A.F. Losev. – M., 1973. – 440 p.
7. Miller, L. Life and compositions of Horace [Text] / L. Miller. – SPb., 1880. – 82 p.
8. Albrecht, M. Poetry: Horace [Text] // M. Albrecht. History of the Roman literature from Andronik to Boetsija and its influence on the latest epoch – M., 2004. – T. 2. – P. 782–809.
9. Durov, V.S. Poet of golden middle [Text] // Horace. Collected works – SPb., 1993. – P. 5–20.
10. Matjash, S.A. Genre of an invective in Russian poetry: questions of the status, typology, genesis [Text] / S.A. Matjash / The Phenomenon of Russian classics: the collection of articles. – Tomsk, 2004. – P. 17–32.
11. Matjash, S.A. Genre of an invective in poetry F.I. Tyutchev [Text] / S.A. Matjash // The Bulletin of the Orenburg State University. – Orenburg: OSU, 2007. – №11. – P. 36–43.
12. Annenkova, N.A. Satire and an invective in poetry M. Lermontov: Abstract. diss.... candidate philology science [Text] / H.A. Annenkova – Samara, 2004. – 23 p.
13. Krakowiak, A.S. An invective among genres of Russian and Polish poetry of the period of the Second World War [Text] / A.S. Krakowiak, S.A. Matjash // The Southern Ural in days of the Great Patriotic War. – Orenburg: OSU. – 2005. – P. 299–306.
14. Krakowiak, A.S. Typology of Russian and Polish invective of the period of the Second World War [Text] / A.S. Krakowiak, S.A. Matjash // The Literature in a present context: materials II int. sc. conf.: in 2 parts. – Chelyabinsk, 2005. – Part 2. – P. 167–171.
15. Krakowiak, A.S. An invective as a literary genre: problems of structure and genesis (on a material of Russian and Polish poetry XIX-XX centuries): Abstract. diss.... candidate philology science [Text] / A.S. Krakowiak. – St.-Petersburg, 2010. – 18 p.
16. Bralina, G.M. About a verse of Russian invectives of the middle of XIX century [Text] / G.M. Bralina. // The Bulletin of the Orenburg State University. – Orenburg: OSU, 2006. – №11. – P. 31–35.
17. Reutova (Skibina), S.N. To a question on genesis of a genre invective [Text] / S.N. Reutova // The Bulletin of the Orenburg State University. – 2007. – №11. – P. 17–23.
18. Boruhovich, V.G. Quint Horace Flakk. Poetry and time [Text] / V.G. Boruhovich. – Saratov, 1993. – 376 p.
19. Matjash, S.A. An invective in Russian poetry [Text] / S.A. Matjash // The Person and a society. Materials int. sc. conf. part 3. – Orenburg, 2001. – P. 104–105.
20. Matjash, S.A. High an invective on a strip of the front newspaper (M. Svetlov's «Italian») [Text] / S.A. Matjash // Traditions and Russian innovations in modern journalism: Materials reg. conf. – Orenburg: OSU, 2005. – P. 84–97.
21. Levin, J.I. Lyrics from communicative point of view [Text] / J.I. Levin // The Selected works. Poetics. Semiotics. – M., 1998. – 824 p.
22. Matjash, S.A. Krakowiak, A.S. A problem of a genre of an invective in the light of the system-subjective approach (on a material of Russian and Polish poetry of the period of the Second World War) / A.S. Krakowiak, S.A. Matjash // Problems of poetics and history of the Russian literature of XIX-XX centuries. – Samara, 2005. – P. 70–83.
23. Gasparov, M.L. Notes [Text] / M.L. Gasparov // Quint Horace Flakk. Odes. Epode. Satires. Messages. – M., 1970. – P. 430–471.
24. Horace, Quint Flakk. Odes. Epode. Satires. Messages [Text] / K.F. Horace / The beginning article and comments of M. Gasparov. – M., 1970. – 480 p.
25. Gasparov, M.L. Trimetr [Text] / M.L. Gasparov // The Literary encyclopedia of terms and concepts under the editorship by A.N. Nikoljukin. – M., 2003. – P. 1098.
26. Horace, Quint Flakk // [The Electronic resource] [www. HORATIUS.RU](http://www.HORATIUS.RU)
27. Derzhavin, G.R. «To the Roman people» // [the Electronic resource] www.derzhavin.ouc.ru
28. Gasparov, M.L. Sketches of history of Russian verse [Text] / M.L. Gasparov. – M., 2000. – 352 p.
29. Durov, V.S. History of the Roman literature [Text] / V.S. Durov. – SPb., 2000. – 624 p.
30. Krakowiak, A.S. Archetype consciousnesses and a literary genre: in search of sources of a genre invectives [Text] / A.S. Krakowiak // The Bulletin of the Orenburg State University. – 2006. – №11 (61). – P. 93–101.